
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ ДИАЛЕКТОВ ИСПАНИИ

Е.Н. Мамсурова

Кафедра романского языкознания
Филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова
ГСП-1, Ленинские горы, Москва, Россия, 119991

В число основных проблем романских диалектов входит определение языкового статуса «диалект/язык». Эта многоаспектная проблема состоит из ряда других, решение которых определяет статус речи изучаемого ареала. Мы обратились к лексической составляющей субстрата региона Val de Xálima «La Fala».

Ключевые слова: диалект, язык, романские диалекты.

Сохранение типа речи La Fala de Xálima в определенной мере объясняется культурным кельтским субстратом и близким соседством Португалии.

Глубинные кельтские связи сохранялись жителями этого региона на протяжении большого отрезка древности и, помимо прочих, по причине поздней романизации, практически наступившей в XIII в., что совпало с завоеванием этих земель царством Леон. Живя на территории, окруженной горами, будучи погруженными в мир кельтской культуры, не желая отказаться от своей национальной ограниченности и раздвижения границ, — что делает любой регион доступнее для иноземных влияний — население Val de Xálima оказалось слабо восприимчивым к влиянию вестготов и позднее арабов. И хотя исторически территория Val de Xálima и ее обитатели были разделены юридически и административно, это не отразилось на их языковом и культурном единстве, а в качестве основного языка использовался кастильский. При этом «физически» и культурно жители этого региона всегда были ориентированы на свой центр Val de Xálima, а учитывая разноклассовые отношения, и на португальскую область Риб-а-Коя (Riba-Coa).

В ареал Val de Xálima входят три области: San Martín de Trevejo; Eljas и Valverde; они расположены на севере испанской провинции Cáceres. Язык их жителей имеет мало или даже ничего общего с географическими соседями, жителями Эстремадуры или Саламанки. По существу это два мира, лингвистически и культурно отстоящих или даже чуждых друг другу.

Осознание этого факта позволило обитателям этих земель рассматривать себя как идентичность физически, культурно и лингвистически самостоятельную. К фактору первому можно отнести субстрат территории Val de Xálima, который вобрал в себя помимо кельтских и позднее романских элементов некоторую долю арабских, что связано с присутствием арабов на территории Испании в течение более чем семи столетий.

Мы хотели бы обратить внимание на определение места субстрата Val de Xálima в процессе формирования лингвистической картины.

Бывший ректор Мадридского университета Санчес-Альборнос, блестящий ученый, историк, много писал и размышлял о характере и результатах присутствия арабов на Пиренейском полуострове. Как он свидетельствует, арабская культура, ее реалии и их обозначения внесли свой вклад в формирование субстрата кастильского языка и его диалектов и говоров, и полагает, что арабы не только заставили Испанию пережить моральную драму, не завершённую и поныне; но он не считает, как многие исследователи, что ислам принес Испании только слезы и страдания, но видит в присутствии арабов на Иберийском полуострове много положительного, ему принадлежит высказывание: «Ислам озарил эту страну, и его главным наследием было глубокое влияние на испанскую мысль», и далее: «Сегодня уже не ставят вопроса о „мраке Средних веков“. Выдающиеся арабисты в своих разысканиях не перестают подчеркивать значение и глубину, а также блеск испано-мавританской культуры, занимавшей видное место в истории философии, науки, поэзии и всей культуры христианской Европы в целом.

В северо-западные районы Испании, в том числе Эстремадуры, арабские реалии и обозначающие их слова проникли в жизненно важные области повседневной и функциональной жизни; арабы принесли ремесленную земледельческую технику, искусство различных ремесел, в том числе ткачества, манеру одеваться, строить дома, соблюдать обычаи и обряды, создавать и чтить традиции, они подарили жителям Иберийского полуострова математику, астрономию, поэзию и многое, многое другое. Мы разделяем позицию Санчеса-Альборноса о значении присутствия арабизмов в процессе формирования лексического субстрата и состава языка Ла Фалы, а также и культуры этого региона.

Примеры слов диалекта/языка La Fala и их сопоставление с португальскими и испанскими соответствиям (классификация по группам достаточно условна), мы приводим в таблице, составленной по схеме «Ла Фала — Португальский — Испанский — Русский», в которой особый интерес представляют сходства и различия в словах языков Ла Фалы, португальского и испанского (табл.).

Таблица

**«Ла Фала — Португальский — Испанский — Русский»
I группа — наименование растений:**

La Fala	Portugués	Español	Ruso
agrunhu, agrunheiru	agrunho, agrunheiro	ciruela, ciruelo	слива
alhu	alho	ajo	чеснок
anoju	funcho	hinojo, planta	растение
avea, avea morisca	aveia	avena morisca (bot.)	овес
aveleira	aveleira	avellano	орех, ореховое дерево
figo, figueira	figo, figueira	higo, higueira	винная ягода
migrà, migréira	romá, romãzeira	granada, granado	гранат, гранатовое дерево (арабск.?)
xara	xara/esteva	jara	кувшин

II группа — наименования животных:

Andurinha — andorinha — golondrina — ласточка;

Animal, animais — animals, animal — animal, animales — животные;

Besta — basta — bestia (animal de carga) — вьючное животное;

Voi — boi — buey — вол;
Caracol, caracois — caracol, caracoes — caracol, caracoles — улитка;
Corvus — corvos — cuervos — вороны;
Faca — faca — jaca, uegua — кобыла;
Formiga/furniga — formiga — hormiga — муравей;
Lagartixa — lagartixa — lagartija — ящерица.

III группа — винодельческая лексика:

Bagu — bago — grano de uva — виноградное зерно;
Bodega/boiga — bodega — bodega — погреб;
Engazu — engaso — racimo de uva — виноградная кисть;
Vanhateiru — vinhateiro — vinatero (productor o vendedor de vino) — винодел.

IV группа — наименование профессий и орудий производства:

Curral, currais — cural, curraes — corral, corrals — сарай;
Doitor — doitor, doutor — doctor, médico — врач;
Dulceira, confiteira, biscocheira — doceira, confiteira, biscocheira — dulcera, confitera, biscochera — прибор для приготовления сладостей;
Faci — face — haz — серп;
Mineiru — mineiro — minero, trabajador de la mina — шахтер;
Ovelheiru — ovelheiro — ovejero, pastor o propietario de ovejas — овцевод;
Roa — roda — rueda — колесо;
Trator, tratorista — tractor, tractorista — трактор, тракторист.

V группа — лексика из области домашнего хозяйства, одежды, продуктов питания:

Albas/ciniza — cinza — ceniza — пепел;
Banhu, banheira — banho, banheira — baño, bañera — ванная;
Ciaci — cidade — ciudad — город;
Cuchar — cucharra — cuchara — вилка;
Cutelu — cutelo — cuchillo — нож;
Escalliras — escaleiras — escaleras — лестницы;
Fiu — fio — hilo — нить;
Fogu — fogo — fuego — огонь;
Humu — humo — humo — дым;
Jarra, jarrinja — jarra, jarrinja — jarra, jarrita — кувшин (арабск.?)
Limpu, limpieza — limpo, limpeza — limpio, limpieza — чистый, чистота;
Meias — meias — medias — чулки;
Navalha — navalha — navaja — кинжал (арабск.?)
Oiru — oiro/ouro — oro — золото;
Pam — pão — pan — хлеб;
Panu — pano — paño — ткань;
Porta, portal, portais — porta, portal, postaes — puerta, portal, poztales — дверь, колоннада;
Tenrura — tenuta — ternura — нежность.

VI группа — слова, обозначающие родственные и общественные отношения:

Boa — boda — boda — свадьба;

Bruixa — bruja — bruja — колдунья;

Cegu — cego — ciego — слепой;

Edai — edade — edad — возраст;

Espanhois — espanhoes — españoles — испанцы;

Feliciai — felicidade — felicidad — радость;

Estremhu — estremenho — extremeño — эстремадурец;

Regra — regra — regala, norma, ley — правило, закон;

Sobrinha, sobrinhu — sobrinha, sobrinho — sobrina, sobriño — племянница, племянник;

Velha, velhu — velha, velho — vieja, viejo — старуха, старик.

VII группа — термины вне классификации в Фале:

Alentu — alento — aliento, ánimo — дыхание, дух;

Baixo — baixo — bajo — малого роста;

Dita — dita — dicha, felicidad — радость;

Fora — fora — fuera — вне;

Lapis — lapis — lápiz — карандаш;

Livru — livru — libro — книга;

Longi — longe — lejos — далеко;

Nobreza — nobreza — nobleza — благородство;

Pé — pé — pie — нога;

Ponti — ponte — puente — мост;

Sonhu — sonho — suerte — судьба;

Virgim — virgem — virgen — святая.

Многими исследователями, в том числе Менендесом Пидалем, его учеником де Онисом и их последователями, доказано, что Val de Xálima — это ареал, несущий на себе как черты кастильского, так и португальского, включая, в первую очередь, леонские влияния, что не исключает вкраплений в лексический состав Фалы арабских элементов, воспринятых именно через контакты с испанцами, астури-леонцами и португальцами. Например: *figus, migrà* (арабск.)

При наблюдении за путями вхождения арабской лексики и ее дальнейшим отбором для словаря Ла Фалы становится очевидным, что речь Val de Xálima Ла Фала (La Fala) содержит достаточное количество обозначающих реалии слов-арабизмов, необходимых для обеспечения жизнедеятельности всего населения региона и его дальнейшего культурного развития.

Идентичности лингвистических характеристик диалектного типа речи Ла Фала (La Fala), эксклюзивной и неповторимой, содержащей проблемы большого филологического интереса и значимости, ее происхождению и родственным связям посвящено большое количество исследований выдающегося испанского ученого Хосе Луиса Галиндо.

Древняя Испания, описанная греческими и латинскими географами и историками, являла собой мозаику, составленную народами и их языками различного происхождения. Римское завоевание и затем владение этими землями Римом началось в 218 г. до н.э. и завершилось императором Августом в начале нашей эры избиением и покорением восставших и непокорных кантабров; это общая для Романии картина в политическом, административном и лингвистическом аспектах. Для местного населения овладение латинской речью диктовалось коммерческими интересами и необходимостью общения с победителями.

На относительно однородную латынь Испании повлияло вторжение в 409 г. германских племен, привнесших беспорядок, но создавших вестготское царство, просуществовавшее более 300 лет с центром в городе Толедо. Вестготы оставили свой след в виде большого количества слов германского происхождения, военных терминов и ряда обычаев, например, мести за оскорбление, которое при этом можно было выкупить. В 711 г. арабы в блиц-войне завоевали Иберийский полуостров, за исключением Басконии, хотя в течение 70 лет и она жила под властью арабов. С 722 по 1492 гг. шел процесс военно-социального явления, которое принято называть «Реконкиста». Дози и другие историки считают, что столь длительное пребывание арабов на самом деле обеспечивалось всего 20 тысячами самих арабов, остальными захватчиками были берберы.

Берберы оккупировали западную часть Иберийского полуострова. Они оставили значительный словарный запас в испанском словаре. Но в свою очередь и сами арабы до такой степени воспринимали культуру романской Испании, что иногда они сами нуждались в арабском переводчике. С позиций изучаемого нами вопроса сегодня представляют интерес следующие события: Реконкиста, начавшаяся в Кавадонге и охватившая другие населенные пункты, продвигаясь с запада на восток, давала жизнь новым говорам, на базе которых в дальнейшем сформировались новые диалекты и языки Испании, в том числе — La Fala. На их образование оказали влияние фонетические и лексические характеристики наречий автохтонных жителей Иберийского полуострова. Распад самой Римской империи вызвал к жизни различные романские языки на огромной территории, начиная от галисийско-португальского до румынского. Структурные различия дороманских говоров определили появление и формирование новых языков: с запада на восток это галисийско-португальский, астури-леонский, кастильский с привнесенными в него элементами баскского, в том числе в фонематическом аспекте, что способствовало созданию и оформлению исключительного характера испанского языка в системе романских языков и диалектов в целом. Один пример: латинская форма *LACTE* дает: каст. *leche*, галисийско-португальский *leite*, франц. *lait*, катал. *lit*, ит. *latte*. Влиянием баскского определяется потеря начального *F* латинского: *FAMINEM* — исп. *hambre*, но франц. *faim*, порт. *fome*.

В самой западной части Иберийского полуострова бытует язык, называвшийся издревле галисийско-португальским, и так было вплоть до XI в., когда графство Португальское было объявлено Царством. Разрыв административного и политического единства с Галисией и Леоном привел к тому, что этот язык получил дистантное развитие от галисийского и обрел статус «португальского языка».

И вот в этом разнообразии языковых ареалов появляется лингвистический островок «Fala de Val de Xálima» с чертами частично леонского, в большей степени — португальского. Этому ареалу испанский ученый Галиндо посвятил свою монографию, выполненную «cum amore et gaudio» и с исключительной научной серьезностью. Этот язык называют «o manhegu, o lagarteiru, o balberdeiru» (предисловие Виктора Гарсиа Камино, профессора университета г. Саламанки к монографии Галиндо «A Fala de Xálima»).

Сам Галиндо в своей монографии предлагает следующий вывод. При наблюдении и анализе отобранной для изучения лексики становится очевидным следующее: 1) лексический состав «La Fala de Xálima» региона испанской Эстремадуры близок или является португальским; 2) лексика сохраняет архаичные формы, свойственные средневековому романскому языку, которые исчезли или вышли из употребления в современном португальском языке, сохраняющем более, чем испанский и чем все языки Иберийского полуострова, старинные романские традиции и черты, что характерно и для языка «La Fala».

Обратимся к одному примеру: слово «taita» бытует в регионе Элхас и Сан Мартин де Тревехо. Это форма нежного обращения к отцу, обозначенному по-испански словом «padre», хотя в более узком смысле оно больше соответствовало бы форме «papá» испанскому или «papá», используемым в разговорных народных формах Эстремадуры.

Этимология приводит наблюдателя к латинскому «taita» < «táta» (= papá), куда ведет, по мнению разных исследователей (J. Corominas y J.A. Pascual, «Diccionario Crítico Etimológico Castellano e Hispánico»), его восхождение к индоевропейским формам, в первую очередь к кельтским, когда это слово использовалось при обращении к вождю клана или племени и к глубокоуважаемым старцам общины. Такая форма имела широкое распространение в эпоху средних веков на большей части Иберийского полуострова, о чем свидетельствует ее присутствие в словаре Нибрихи, 1493 г.: «taita — это отец детей: tata».

Некий философ возвел эту форму к баскской «aita», имея в виду редукцию формы «taita». Это слово, помимо указанных, встречается в небольших селениях Португалии. Португальский словарь «Diccionario de la lengua Portuguesa» трактует его как детское понимание отца. Эта форма вышла за пределы Иберийского полуострова и используется на других континентах в странах испанской речи, например, в государствах Costa Rica, Ecuador, Venezuela. В этих странах слово «taita» используется при обращении к отцу или к главе семьи; а в Аргентине оно приобрело иное содержание и значение: «guapo, bravucón», что значит «хорошенький» или «смелый».

Материал историко-лингвистического характера, оказавшийся в пределах досягаемости для нас, свидетельствует о серьезном значении лексического субстрата языка La Fala, играющего важную роль в формировании языковой системы Ла Фалы в целом.

Субстрат Ла Фалы вобрал в себя лексику кельтского происхождения, латыни, берберскую, арабскую, леонскую, португальскую, баскскую и др., что делает суб-

страт Ла Фалы весьма репрезентативным и показывает, что он может служить базисной основой одной из составляющих изучаемого языка.

Что касается определения изучаемого статуса Ла Фалы — язык? диалект? — отметим, что этот вопрос остается открытым, ибо для его решения необходимо произвести комплекс сложных и объемных разысканий, начиная от историко-лингвистических и завершая лингвогеографическими с применением математико-статистических методов, предложенных Р.Г. Пиотровским и его школой.

P.S. «La Fala de Xálima» — язык или диалект? Наши наблюдения и размышления:

— из допущения, что La Fala есть язык, вытекают далеко идущие следствия, но они лишены или не имеют достаточно объективных доказательств;

— никакое сколь угодно соблазнительное правдоподобие не уберегает от ошибки, даже если все части проблемы выстраиваются в одно целое, словно часть мозаики; поэтому имеющиеся разыскания и наши размышления можно рассматривать как пробные объяснения;

— позиция вторая — La Fala — диалект — но это из допущений, хотя оно не носит общего характера, однако достойно высшего научного интереса;

— для оценки нового знания одного лишь его позитивного содержания недостаточно, почти столь же важна его негативная сторона, то есть, знание того, что отвергается. Отвергается язык или отвергается диалект?

— имеющиеся в нашем распоряжении неоценимые исторические свидетельства, составленные и оставленные нам Менендесом Пидалем, де Онисом и другими его учениками-энтузиастами, часто искажены под влиянием сильнейшей тенденциозности, а иногда украшены продуктами поэтического вымысла.

TO SEVERAL PROBLEMS OF NORTH-WEST DIALECTS IN SPAIN

E.N. Mamsurova

The Department of Roman Languages
Faculty of Philology
Moscow State University n.a. M.V. Lomonosov
GSP-1, Leninskie gori, Moscow, Russia, 119991

Identification of language status “dialect/language” is one of the main and multi-aspect problems of Roman dialects. The present article deals with the lexis of substrate “La Fala” in Val de Xálima region.

Key words: dialect, language, Roman dialects.